

Вестник ТвГУ. Серия "Право". 2017. № 1. С. 55 - 61.

Гражданское судопроизводство

УДК 347.918

СУДЫ – ОРГАНЫ, ВЫПОЛНЯЮЩИЕ ФУНКЦИИ СОДЕЙСТВИЯ И КОНТРОЛЯ В ОТНОШЕНИИ АРБИТРАЖА

С. А. Алешукина

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Рассмотрены вопросы взаимодействия и сотрудничества арбитражей и государственных судов, а также контрольные функции суда в отношении арбитража с учетом последних изменений законодательства.

Ключевые слова: *арбитраж, третейский суд, государственный суд, контрольные функции, содействие и сотрудничество.*

Принятый 29 декабря 2015 г. Федеральный закон № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» (далее – закон № 382-ФЗ) несколько поменял характер взаимоотношений третейских и государственных судов. Бесспорно, что третейский суд никогда не стоял особняком по отношению к государственной судебной системе и находился в поле зрения последней. Однако положения процессуального законодательства (ГПК РФ и АПК РФ) и специального закона от 24.07.2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в РФ» (далее – закон № 102-ФЗ) в большей степени ориентировали на самостоятельность третейского разбирательства, недопустимость вмешательства государственных судов в деятельность третейского суда, а также окончательность разрешения спора в третейском суде. Являясь частноправовым образованием, третейский суд не обладал публично-властными полномочиями, как следствие, любые действия участников спора, связанные с принудительным воздействием, предполагали обращение в компетентный (т.е. государственный) суд. Так, и применение обеспечительных мер, и принудительное исполнение решения третейского суда были невозможны без обращения в государственный суд с соответствующим ходатайством. Поскольку формат взаимоотношений третейских и государственных судов в большей степени был ориентирован на взаимодействие и сотрудничество, государственный суд не рассматривался как вышестоящая надзорная инстанция по отношению к третейскому суду¹.

¹ См. подробнее: Третейское разбирательство в РФ: учеб. пособие / под ред. О.Ю. Скворцова. М.: Волтерс Клувер, 2010. С. 257.

Не обращаясь к вопросу о содержании дефиниции «взаимодействие государственных и третейских судов»², остановимся более подробно на характере и формах такого взаимодействия. Условно можно было выделить две основные формы взаимодействия и сотрудничества третейских и государственных судов:

1. Взаимодействие по вопросам организации третейского суда и обеспечения его делопроизводства:

а) уведомление компетентного суда о создании постоянно действующего третейского суда (п. 4 ст. 3 закона № 102-ФЗ);

б) передача материалов рассмотренного третейским судом дела в компетентный суд для хранения (ст. 39 закона № 102-ФЗ);

в) разъяснение государственным судом участникам спора о возможности обращения в третейский суд для урегулирования конфликта (п. 6 ст. 4 и п. 2 ст. 135 АПК РФ).

2. Взаимодействие при разрешении конкретного спора в рамках третейского судопроизводства:

а) принятие обеспечительных мер по конкретному делу, разрешаемому в третейском суде (ст. 90 АПК РФ);

б) рассмотрение заявления по вопросу компетенции международного коммерческого арбитража (ст. 235 АПК РФ);

в) оспаривание решений третейского суда по конкретному спору (ст. 230 – 234 АПК РФ);

г) признание и принудительное исполнение решения третейского суда (ст. 236 – 240 АПК РФ)³.

Таким образом, участвуя в отношениях, связанных с разрешением спора в третейском суде, государственный суд осуществляет ряд функций. В российской доктрине устоявшейся считается позиция о существовании двух основных групп таких функций: функций содействия и функций контроля⁴.

Большинство ученых правоведов достаточно настороженно относятся к контрольным функциям государственных судов. В частности, профессор О.Ю. Скворцов указывает, что выполнение этих функций «строго ограничено законом и не должно выходить за пределы проверки процедуры деятельности третейских судов, и только по самым

² См. подробнее: Гимазов Р.Н. Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2006.

³ Владимирова С.А. Третейские и государственные суды: взаимодействие и сотрудничество в сфере разрешения споров и примирения сторон // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2007. № 4 (32). С. 221.

⁴ Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже /С.А. Курочкин. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 13.

важным процессуальным вопросам»⁵. И. С. Паповян в своей статье, посвященной вопросам взаимодействия третейских и арбитражных судов, с сожалением отмечает, что «государственные суды не всегда следуют положениям, связующим компетентные государственные суды при осуществлении процедур проверки решений третейских судов»⁶. С. А. Курочкин, определяя основную роль государственного суда в арбитражном (третейском) разбирательстве, делает акцент на обеспечении эффективности третейского разбирательства как способа разрешения спора сторон, а отнюдь не осуществлении контроля⁷. В тоже время д-р юр. наук Д. А. Фурсов, наоборот, предлагает расширить контрольные функции государственных судов, наделив последние правом на пересмотр решений третейских судов по существу, а не только по процедуре⁸.

Несмотря на достаточно активную полемику в науке о роли государственного суда в арбитражном разбирательстве, ранее законодатель не называл государственный суд органом контроля в отношении арбитража. Сегодня вновь принятый закон № 382-ФЗ прямо указывает на государственный суд как орган содействия и контроля в отношении арбитража, перечисляя конкретные случаи, в которых суд обязан выполнять соответствующие функции. В частности, ст. 6 закона № 382-ФЗ указывает, что органом для выполнения определенных функций содействия и контроля в отношении арбитража является компетентный суд, определяемый в соответствии с процессуальным законодательством РФ. Таковым может выступать как суд общей юрисдикции, так и арбитражный суд, в зависимости от характера спора, подлежащего рассмотрению в третейском суде (арбитраже). Корреспондирующие нормы, позволяющие участникам спора, разрешаемого в третейском суде (арбитраже) обратиться за осуществлением государственным судом функций контроля и содействия, также закреплены в процессуальных кодексах, а именно: раздел VI ГПК РФ и глава 30 АПК РФ.

Определяя модель отношений между компетентными и третейскими судами (арбитражами), законодатель выделяет три вида производства:

⁵ Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / О.Ю. Скворцов. М.: Волтерс Клувер, 2005. С. 546.

⁶ Паповян И.С. Взаимодействие арбитражных и третейских судов: теория и реальность // Третейский суд. 2003. № 5. С. 127 – 128.

⁷ Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже / С.А. Курочкин. М.: Волтерс Клувер, 2008. С. 21.

⁸ Третейские суды: пределы легитимности их решений: учеб. пособие. М.: Статут, 2009. С. 21.

- производство по делам об оспаривании решений третейских судов;
- производство по делам о выдаче исполнительных листов на принудительное исполнение решений третейских судов (арбитражей);
- производство по делам, связанным с выполнением судами функций содействия в отношении третейских судов.

И если первые два существовали и ранее, то последний вид производства является новеллой процессуального законодательства, введенной Федеральным законом от 29.12.2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации».

Как следствие, рассмотрим более подробно вопросы, связанные с выполнением государственными судами функций содействия и контроля в отношении третейских судов.

Компетентный суд, будь то суд общей юрисдикции или арбитражный суд, оказывает содействие в отношении арбитража при решении следующих вопросов:

- назначение арбитра для рассмотрения спора в арбитраже, если стороны не могут договориться в течение одного месяца о кандидатуре единоличного арбитра или не могут сформировать коллегиальный состав арбитров вне зависимости от процедуры избрания (назначения) арбитров (ч. 3 и 4 ст. 11 закона № 382-ФЗ);
- отвод арбитра, если сторона, заявляющая отвод, получила уведомление о решении об отклонении отвода вне зависимости от процедуры отвода арбитра (ч. 3 ст. 13 закона № 382-ФЗ);
- прекращение полномочий арбитра, если он оказывается юридически или фактически неспособным участвовать в рассмотрении спора либо не участвует в рассмотрении спора в течение неоправданно длительного срока, и не заявляет самоотвод или стороны не могут договориться о прекращении таких полномочий (ч. 1 ст. 14 закона № 382-ФЗ).

Следует отметить, что стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, своим прямым соглашением могут исключить возможность разрешения всех вышеназванных вопросов в государственном суде.

Компетентный суд, будь то суд общей юрисдикции или арбитражный суд, осуществляет функции контроля в отношении арбитража при решении следующих вопросов:

- рассмотрение вопроса о наличии у третейского суда (арбитража) компетенции на разрешение конкретного спора (ч. 3 ст. 16 закона № 382-ФЗ);

- оспаривание решений третейских судов (арбитражей) (ст. 40 закона № 382-ФЗ);

- выдача исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда (арбитража) (ст. 41 закона № 382-ФЗ).

Как и ранее, стороны, арбитражное соглашение которых предусматривает администрирование арбитража постоянно действующим арбитражным учреждением, своим прямым соглашением могут исключить возможность разрешения вопроса о наличии у третейского суда компетенции или оспаривания решения третейского суда в государственном суде.

Таким образом, как при осуществлении функций содействия, так и при осуществлении функций контроля полномочия компетентного суда во многом зависят от усмотрения участников спора. И только вопросы принудительного исполнения решения третейского суда не обойдутся без содействия и контроля со стороны органов судебной власти. Как следствие, представляются необоснованными опасения некоторых авторов об усилении вмешательства государственной судебной системы в деятельность третейских судов.

Необходимо отдельно отметить, что компетентный суд может оказать содействие третейскому суду в получении доказательств, что прямо закреплено в ст. 63.1 и 74.1 ГПК РФ и АПК РФ соответственно и ст. 30 закона № 382-ФЗ.

Представляется, что произошедшие изменения законодательства не могут быть оценены однозначно положительно. Возможность оспаривания решения третейского суда в государственном суде существовала и ранее, невозможность принудительного исполнения решения третейского суда без «санкции» государственного суда также была ранее закреплена. Наделение государственного суда функциями формирования состава арбитража, будь то назначение или отвод арбитра, нецелесообразно, поскольку, с одной стороны, дает возможность недобросовестной стороне затягивать процесс, а с другой стороны, увеличит нагрузку на судебный корпус. Любой же позитивный эффект от данной функции может быть нивелирован сторонами путем заключения прямого соглашения. Тем более непонятна позиция законодателя с учетом того, что все вопросы формирования состава арбитража и обеспечения независимости и беспристрастности арбитров могут быть проверены на стадии принудительного исполнения решения третейского суда.

Кроме того, ст. 6 закона № 382-ФЗ, являясь отсылочной, перечисляет не все случаи содействия и контроля со стороны компетентного суда, в связи с чем требует изменения. В частности, данная статья может быть изложена в следующей редакции: «Функции, указанные в частях 3 и 4 статьи 11, части 3 статьи 13, части 1 статьи 14, части 3 статьи 16 и статье 30, 40 и 41 настоящего Федерального закона, выполняются компетентным судом».

Список литературы

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532.
3. Федеральный закон от 29.12.2015 г. № 409-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившим силу пункта 3 части 1 статьи 6 Федерального закона «О саморегулируемых организациях» в связи с принятием Федерального закона «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 29.
4. Федеральный закон от 24 июля 2002 г. № 102-ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3019.
5. Федеральный закон от 29 декабря 2015 г. № 382-ФЗ «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» // СЗ РФ. 2016. № 1 (часть I). Ст. 2.
6. Владимирова С.А. Третейские и государственные суды: взаимодействие и сотрудничество в сфере разрешения споров и примирения сторон // Вест. Твер. гос. ун-та. 2007. № 4 (32). С. 218 – 228.
7. Гимазов Р.Н. Процессуальные аспекты взаимодействия арбитражных и третейских судов: автореф. дис. ... канд. юр. наук. Саратов, 2006.
8. Государственные суды в третейском разбирательстве и международном коммерческом арбитраже / С.А. Курочкин. М.: Волтерс Клувер, 2008. 296 с.
9. Паповян И.С. Взаимодействие арбитражных и третейских судов: теория и реальность // Третейский суд. 2003. № 5. С. 127 – 128.
10. Третейское разбирательство предпринимательских споров в России: проблемы, тенденции, перспективы / О.Ю. Скворцов. М.: Волтерс Клувер, 2005. 704 с.
11. Третейское разбирательство в РФ: учеб. пособие / под ред. О.Ю. Скворцова. М.: Волтерс Клувер, 2010. 400 с.
12. Третейские суды: пределы легитимности их решений: учеб. пособие. М.: Статут, 2009. 152 с.

COURTS – BODIES CARRYING OUT FUNCTIONS OF ASSISTANCE AND SUPERVISION IN RELATION TO ARBITRATION

S. A. Aleshukina

Tver State University

Examines the issues of communication and cooperation between arbitral tribunals and state courts, also control functions of the court in relation to arbitration taking into account recent changes in legislation.

Keywords: *Arbitration, court of arbitration, court, control functions, assistance and cooperation.*

Об авторе

АЛЕШУКИНА Светлана Александровна – кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского процесса и правоохранительной деятельности Тверского государственного университета (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru

ALESHUKINA Svetlana - PhD, assistant professor of civil procedure and law enforcement VPO "Tver State University" (170100, Tver, ul. Zhelyabova, 33), e-mail: irinavladimirova@inbox.ru

Алешукина С.А. Суды – органы, выполняющие функции содействия и контроля в отношении арбитража // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2017. № 1. С. 55 – 61.